

УДК 330.12:314

В. А. Шабашев, В. В. Михайлов, О. В. Глушакова

**ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ:
ФОРМЫ МОДИФИКАЦИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

В статье рассматриваются методологические подходы к исследованию процесса воспроизводства качества жизни населения; раскрываются присущие для каждой стадии этого процесса формы модификации и их специфические системы потребностей, а также обосновывается необходимость и подходы разработки стандартов потребностей для каждой формы модификации качества жизни различных субъектов – носителей этих потребностей.

Любое общество представляет собой сложное переплетение многообразных социально-экономических отношений, интересов, связей, обуславливающих различия между людьми по условиям их жизнедеятельности. Данная проблема всегда была в центре внимания исследователей.

Представители различных направлений науки еще с ранних этапов развития человечества вели поиск ответа на вопрос: как создать более благоприятные, достойные условия жизни для каждого человека? Философы, экономисты, социологи, психологи посвятили этой проблеме большое число монографий, статей и других публикаций [7]. Различие подходов к исследованию условий жизнедеятельности человека породило значительное многообразие терминов и понятий, с помощью которых делалась попытка охарактеризовать в обобщенном виде жизненную среду обитания человека. На сегодняшний день арсенал этих понятий и терминов включает в себя: благосостояние, уровень жизни, индекс человеческого развития, образ жизни, стиль жизни, качество жизни и т. д. Дискуссия о приоритетности того или иного понятия или термина ведется непрерывно и особенно активизировалась в последние годы, поскольку их многообразие не проясняет, а в большей степени усложняет и запутывает поиск направлений решения столь важной проблемы любого общества и государства [6]. Поэтому изначально надо разобраться, с точки зрения методологии и теории: какой же термин в этом арсенале является системообразующим и какие из них являются элементами системы? Только через углубление методологии и теории условий жизнедеятельности человека в целом можно разрабатывать весьма ценные и практически значимые предложения и рекомендации, обеспечивающие гармонизацию интересов и потребностей общества, поступательное и устойчивое социально-экономическое развитие государства в целом и его территорий.

Следует отметить, что в новейших публикациях экономистов, социологов, психологов наметилась тенденция в формировании единства мнений о том, что среди большого многообразия терминов и понятий системообразующим является понятие «качество жизни», которое интегрально отражает все

аспекты условий жизнедеятельности человека и систему его потребностей [4]. Все же остальные понятия и термины являются частными и отражают те или иные стороны и грани наиболее общего понятия – «качество жизни». Однако факт признания учеными качества жизни как наиболее общего, системообразующего понятия еще не позволил выработать среди ученых единого мнения в понимании его сущности и содержания, недостаточная разработанность которого во многом обусловлена коротким промежутком времени со дня его официального признания.

Действительно, качество жизни – это новое понятие, которое впервые появилось в России в начале 90-х годов XX века.

За рубежом термин «качество жизни» стал использоваться в конце 50-х, начале 60-х годов в США, а затем в Германии, Франции, Японии и других странах [1]. Использование данного термина было обусловлено углублением социальных и экономических проблем в обществе, неравномерностью условий жизнедеятельности человека и требуемой ей системы потребностей, что порождало дискомфорт и перекосы в развитии индивидов. Не случайно в этот период времени данный термин довольно часто использовался за рубежом в предвыборных программах претендентов на пост президента и носил политизированную окраску. Хотя объективная реальность предлагает разрешение накопившихся противоречий на основе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу (обществу, основанному на знаниях), что связано с преодолением неравномерности и асимметрии повышения уровня отдельных потребностей качества жизни и их дополнением по мере развития общества.

Отсюда – переход к понятию качества жизни в зарубежных странах объективно обусловлен исчерпанием возможностей индустриального общества в системном социальном росте и необходимостью перехода к постиндустриальным формам развития производительных сил общества, которые создают предпосылки для системного повышения качества жизни.

Не случайно качество жизни стало элементом концепций постиндустриального общества, общества массового потребления, общества, основанного на знаниях.

Вопросам качества жизни посвящены работы видных ученых Запада: Дж. Гэйбрейта, У. Ростоу, Д. Белла, Р. Арона, Э. Эплера, А. Кемпбелла и других [9]. Безусловно, вклад зарубежных ученых в развитие теории и практического использования целого ряда показателей в оценке качества жизни населения целого ряда развитых стран, а также Организацией Объединенных Наций имеет большое

значение, в том числе и для стран, избравших путь рыночных преобразований.

В России, после первоначально настороженного отношения к понятию «качество жизни», начался процесс активного исследования данного понятия. Идет поиск конкретных направлений и инструментов его использования в практической деятельности [8].

В Кемеровской, Белгородской, Нижегородской и других областях группами ученых и практиков разработаны концепции повышения качества жизни населения, в которых получили развитие вопросы управления этим процессом [3].

Опыт реализации этих концепций позволил вскрыть большое число проблем, многие из которых связаны со слабостью развития методологии и теории качества жизни.

Прежде всего, понятие «качество жизни» неоднозначно трактуется в различного рода публикациях и крайне слабо исследовано как социально-экономическая категория. Как показывает анализ большого числа как зарубежных, так и отечественных публикаций, качество жизни рассматривается в статике, а не как процесс его движения и развития по стадиям воспроизводственного процесса, что затушевывает, оставляет в тени многие грани этой категории, формы ее движения, их противоречивое взаимодействие [2].

Аналогичное положение дел имеет место с точки зрения обоснования субъектов и объектов качества жизни. Очевидно, что без решения изложенных проблем в области методологии и теории качества жизни невозможно решать вопросы системного управления этим процессом. Не случайно опыт практического использования концепций повышения качества жизни в Белгородской, Нижегородской, Кемеровской областях свидетельствует о значительных трудностях и низкой результативности их реализации.

Главной же проблемой является то, что сложившиеся в прошлом традиции и стереотипы сдерживают решение важных социально-экономических проблем в России и образующих ее территориях. Достаточно отметить, что до сих пор еще в некоторых публикациях продолжается дискуссия о соотношении понятий «уровень» и «качество жизни», хотя уже сегодня является очевидным, что уровень жизни – это распределительная категория. Она ориентирует на иждивенческий, а не на созидательный подход.

Полноправное утверждение социально-экономической категории «качество жизни» связано с преодолением менталитета прошлого, с разработкой и развитием методологии и теории качества жизни. Переход от понятия «уровень жизни» к категории «качество жизни» не является данью моде, попыткой приукрасить не столь привлекательную реальную социально-экономическую действительность.

Данный переход связан с формированием принципиально новых методологических подходов исследования качества жизни в движении, разви-

тии, основанных на создании систем, технологий, механизмов управления качеством жизнедеятельности человека, его потребностями.

Анализ большого числа публикаций, связанных с выяснением сущности и содержания качества жизни, показывает, что методологическая слабость в исследовании качества жизни состоит не только в преобладании статистического подхода над динамическим, но и в неиспользовании системного субъектно-объектного (и особенно воспроизводственного) подхода.

В новейших публикациях отмечается, что качество жизни – это удовлетворение потребностей населения на различном уровне: индивидуальном, хозяйствующих субъектов, муниципальном, региональном, федеральном [5].

Однако использование субъектно-объектного подхода хотя и позволяет сделать существенный шаг вперед в познании субъектов и объектов процесса удовлетворения системы потребностей качества жизни, но раскрывает лишь одну грань данного процесса.

Наиболее глубокие познания сущности и содержания этой категории дает сочетание воспроизводственного, субъектно-объектного и системного подходов.

С позиции воспроизводственного подхода качество жизни различных субъектов в процессе своего движения по стадиям воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен, потребление) модифицируется в конкретные формы его проявления – соответственно: качество трудовой жизни наемных работников: качество трудовой жизни различных групп населения в сфере распределения; качество жизни различных групп населения в сфере обмена: качество жизни различных групп населения в сфере потребления жизненных благ (рис. 1).

Формы проявления качества жизни населения на стадии индивидуального и общественного воспроизводства, их роль и место в жизни общества, характер их противоречивого взаимодействия, механизмы взаимосвязанного управления этим процессом остаются также до сих пор не исследованными с методологической и теоретической точек зрения, что создает перекосы и противоречия в реальной практике функционирования органов управления на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и на уровне хозяйствующих субъектов различных форм собственности.

Как это видно из рис. 1, на каждой стадии воспроизводства модификация качества жизни, как интегральной (общей) социально-экономической категории, в конкретные формы ее проявления характеризуется наличием присущих для каждой стадии специфических систем (наборов) потребностей. Речь идет не только о материальных, но и образовательных, культурных и т. д. потребностях. Структура и степень удовлетворения каждой из этих специфических систем потребностей должна быть для каждого периода времени определена в нормативно-правовом отношении, чего сегодня нет в реаль-

ной практике. Неопределенность структуры и степени удовлетворения систем (наборов) потребностей на каждой стадии воспроизводственного процесса проявляется в низкой результативности их воздействия на развитие человека и различных групп населения, а следовательно, в социально-

экономической разбалансированности экономики страны в целом, субъектов Федерации, хозяйствующих субъектов. Это означает рассогласованность, что диспропорциональность воспроизводственного процесса происходит вследствие наличия большого числа межстадийных противоречий.

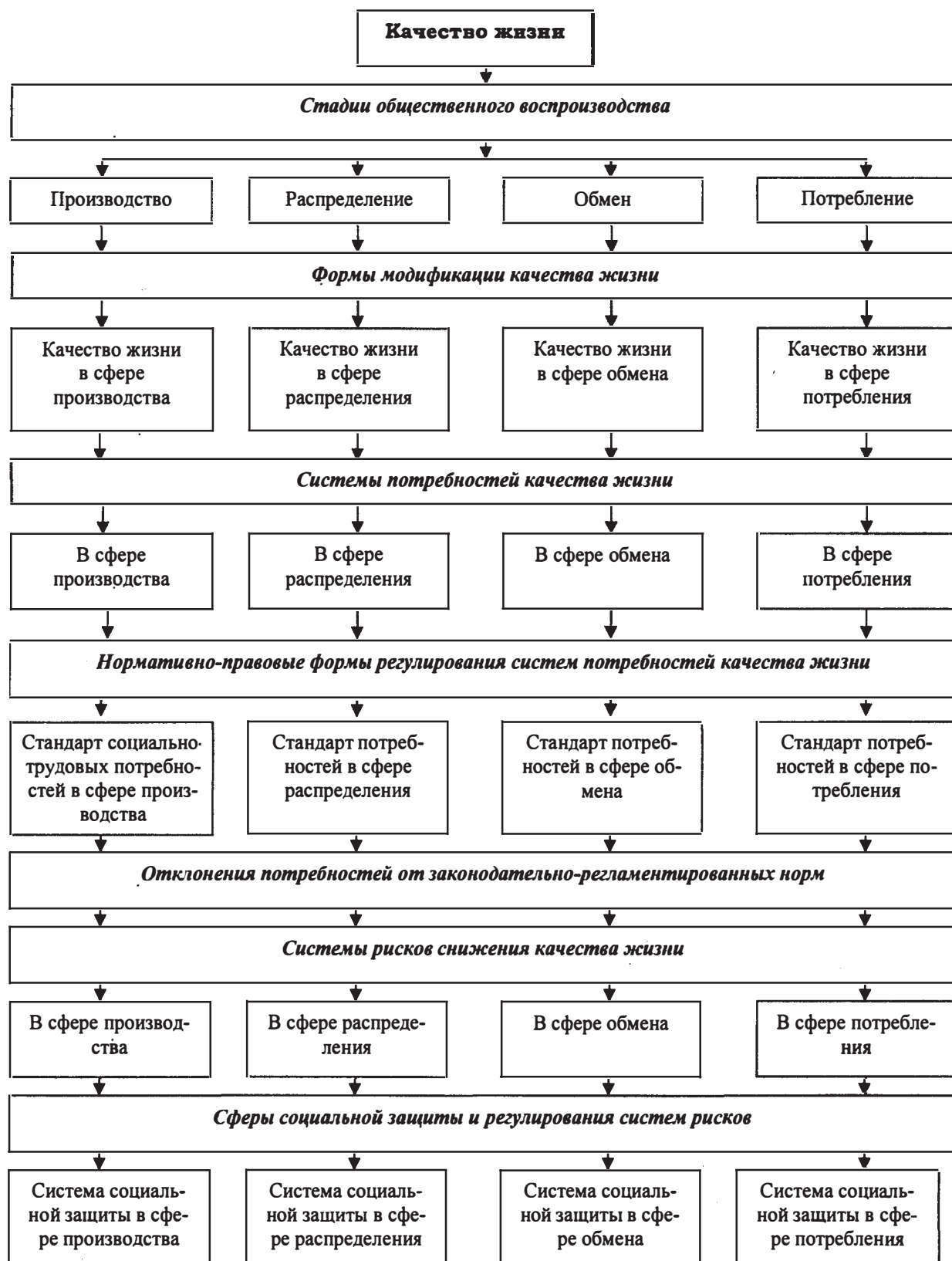

Рис. 1. Модификация форм проявления качества жизни на стадиях процесса воспроизводства

Естественно, что происходящее сегодня стихийное и неравномерное движение качества жизни по стадиям воспроизводственного процесса не создает условий для устойчивого и поступательного социально-экономического развития общества. Особенно сложна ситуация с формированием системы социально-трудовых потребностей качества жизни в сфере производства.

Первый и чрезвычайно важный шаг в направлении обеспечения межстадийной сбалансированности процесса воспроизводства качества жизни и форм его модификаций – разработка стандартов потребностей для каждой стадии воспроизводства и их законодательно-правовое закрепление. При этом важно отметить, что главная цель в процессе разработки и законодательного утверждения стандартов состоит в развитии человека, создании ему достойных условий жизнедеятельности, как основы укрепления позиций государства и его статуса в мировом сообществе.

Речь идет о том, что формируемая система потребностей качества жизни в каждой из его форм модификации это не любой, а качественно и количественно увязанный набор потребностей, ориентированный на развитие человека.

Для стадии производства – это стандарт социально-трудовых потребностей в сфере производства. Для стадии распределения – это стандарт потребностей в сфере распределения. Для стадии обмена – это стандарт потребностей в сфере обращения и потребления жизненных благ.

В этой связи целесообразно еще отметить ряд моментов.

Во-первых, указанные специфические виды стандартов потребностей для каждой стадии воспроизводственного процесса недопустимо рассматривать как нечто застывшее.

Стандарты по своему уровню адекватно отражают состояние социально-экономического развития страны на данный момент времени. Это означает, что должна быть установлена периодичность пересмотра этих стандартов через определенный промежуток времени.

Во-вторых, указанные специфические виды стандартов – это общая форма движения системы потребностей для человека. Эта общая форма служит основой для расчета совокупных потребностей населения страны, регионов, муниципалитетов, отдельных формальных и неформальных групп населения, обладающих общностью условий жизнедеятельности: пенсионеров, инвалидов, студентов и т. д.

Например, на стадии воспроизводства – это индивид в лице наемного работника. В свою очередь, из отдельных индивидов в производстве формируются бригады, участки, цеха, службы, отделы, промышленно-производственный персонал предприятия в целом.

На стадии распределения – это распределение результатов совместного труда на предприятиях на фонд потребления и фонд накопления. Дальнейшее распределение фонда накопления происходит на: конкретные целевые денежные фонды, связанные с

обновлением основного капитала и внедрением новых технологий с целью созданию новых рабочих мест взамен устаревших; снижение уровня экологических загрязнений воздуха, почвы, водных источников в промышленных зонах и конкретно на рабочих местах; снижение энерго-, материало- и трудоемкости продукции за счет инновационных технологий и повышения ее конкурентоспособности и т. д.

Фонд потребления распределяется на конкретные денежные фонды: фонд оплаты и стимулирования труда, фонд создания социально-экономических условий труда; фонд профессиональной подготовки и переподготовки наемных работников и управленческого персонала и т. д.

На федеральном, региональном и муниципальном уровнях происходит формирование денежных фондов товаров и услуг, фонда социальной защиты различных групп населения, фондов обязательного медицинского страхования, социального страхования, пенсионного фонда и т. д.

В практическом применении стандартов потребностей, в силу воздействия целого ряда объективных и субъективных факторов, не исключено отклонение каждой из систем потребностей от законодательно установленных норм и нормативов, что обуславливает зарождение системы рисков снижения качества жизни на всех стадиях воспроизводственного цикла. Отсюда объективно неизбежно создание обособленных сфер социальной защиты на каждой стадии воспроизводства. В организационно-правовом отношении изложенные теоретические положения еще не нашли отражения в практической деятельности органов управления на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и в деятельности хозяйствующих субъектов различного уровня.

Литература

1. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М., 1975. – С. 201-208.
2. Демидов, И. А. Качество жизни различных регионов России // И. А. Демидов // Уровень жизни населения России. – М.: ВЦУЖ, 2002. – № 2. – С. 24-26.
3. Концепция качества жизни населения Кемеровской области на 2005-2008 гг. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 179.
4. Матвеева, Т. Ф. Системное повышение качества жизни как фактор устойчивого социально-экономического развития региона / Т. Ф. Матвеева, В. В. Михайлов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 129 с.; Михайлов, В. В. Социальная политика России в XXI веке: новые ценности и ориентиры / В. В. Михайлов, О. В. Глушакова, Т. Ф. Матвеева // Вестник КузГТУ. – 2004. – № 3.
5. Михайлов, В. В. Механизм управления программой «Качество жизни населения Кемеровской области на 2004-2008 годы. Социально-экономические преобразования в России: сб.

- науч. тр. / В. В. Михайлов, В. А. Шабашев, О. В. Глушакова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 132-136.
6. Морозова, Е. А. Уровень жизни, качество жизни, социальная защищенность – общее и особенное / Е. А. Морозова, В. А. Шабашев // Вестник КузГТУ. Научно-практический журнал. – 2006. – № 5. – С. 103-108.
7. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н. А. Горелова. – СПб: Изд. Дом «Питер» 2003. – 653 с.; Михайлов, В. Системный подход к управлению качеством жизни населения региона / Прошкин Б., Шабашев В., Хохлов А., Ким Ю. // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы реформирования региональной экономики». – Кемерово, 1995. – С. 27-31 и др.
8. Социально-экономические концепции качества жизни. – М., 1977. – С. 25-35.
9. Шабашев, В. А. Качество жизни населения региона: теория и система управления / В. А. Шабашев, А. Д. Леванов, Л. Н. Щербакова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 21.